

„КРАСНОЕ ЗНАМЯ“
СЫКТЫВКАР

НАШИ ГОСТИ

Наталья Варлей:

„ПРЕОДОЛЕТЬ СЕБЯ“

Ох, уж эта неутомимая актерская жизнь: поездки, перелеты, съемки, гастролы... К нам в Сыктывкар Наталья Варлей прилетела из Киева. А в Киев — из Минска...

— В Киев я летала на кинопробу. Но из актерского суеверия, пока не закрутится мотор кинокамеры, не буду говорить, что это за фильм, какую роль мне там предложили. А в Минске идут съемки двухсерийного телевизионного фильма «Единственный мужчина» по повести Лиходеева «Три дня из жизни Марии Николаевны». Это фильм о современной деловой женщине, руководителе большого предприятия, которую иностранный гость, желая сделать комплимент, называл «единственным мужчиной», сам не подозревая, какую страшную фразу он произнес. Мария Николаевна, и женственная, и обаятельная, оказывается беспомощной, оставшись наедине с природой, она не представляет себя в роли жены, матери. Мне очень хотелось сыграть роль главной героини, но, к сожалению, она старше возрастом. И как я ни пыталась доказать режиссеру, что старше — это не моложе, что у меня уже есть какой-то и актерский, и жизненный опыт, что есть, в конце концов, грим, — ничего из этого не вышло.

— В Вашей актерской биографии есть уже телевизионный фильм «Так и будет», снятый по пьесе Симонова, где Вы сыграли и возрастную роль.

— Да, и эта роль мне очень дорога. После окончания съемок казалось, что отныне я смогу играть только возрастные роли. Я счастлива, что в этом фильме моим партнером был замечательный актер и человек Кирилл Лавров.

— А Марию Николаевну Вам так хотелось сыграть потому, что идеал этой женщины Вам близок?

— Нет, скорее наоборот. И, потом, я не играла еще ролей такого плана. Авторы фильма хотят показать оборотную сторону эмансипации — когда женщина, работая наравне с мужчинами, забывает о своем основном предназначении, уготованном ей природой. И Вика, моя героиня в этом фильме, как бы антипод Марии Николаевны, человек, который относится к жизни легко и просто. Так кажется на первый взгляд. Я играю ее сначала легкомысленной. Но потом выясняется, что она, хоть и далека от об-

раза идеальной женщины, но есть в ней и женская мудрость, и умение ориентироваться в жизни. Она мать двоих детей, и счастье ее — трудное счастье. Проблема женской эмансипации — сложная проблема. С моей точки зрения, женщина, чем бы она ни занималась, никогда не должна забывать о том, что прежде всего она женщина, жена, мать.

— А как в жизни, получается воплощать свои принципы?

— Увы, не всегда. Хотя, если бы у меня была другая профессия, я бы поступила так же, как героиня Натальи Гун-

даревой в фильме «Однажды двадцать лет спустя». Но специфика актерской жизни такова, что часто и надолго приходится расставаться даже с единственным сыном. И все-таки я не жалею, что стала актрисой, и считаю, что моя профессия — самая-самая... Кино... я люблю отчаянно. Иначе у меня хватило бы сил круто изменить свою жизнь и заняться чем-нибудь другим.

— Однажды так уже было — когда Вы ушли из цирка в кино и театр...

— Да не однажды. В детстве я занималась живописью и музыкой, и мои родители хотели, чтобы я стала художницей или музыкантом. Я росла слабым и болезненным ребенком, мне даже на физкультуру не разрешали ходить. Именно поэтому, из духа противоречия, из желания самоутвердиться, преодолеть себя, я поступила в детскую студию при Московском цирке, потом — в цирковое училище и стала воздушной гимнасткой.

У меня был уникальный номер с музыкальными инструментами. Я балансировала под куполом цирка на качающейся трапеции, танцевала с кастаньетами. Именно тогда меня и увидели кинематографисты в Одессе, где гастролитовал Московский цирк. Мне предложили роль медсестры в фильме Юнгвальда-Хилькевича «Формула радости». Мои функции в фильме сводились к тому, что я бегала со шприцем за больными, и вряд ли этот эпизод остался бы у меня в памяти, если бы рядом, совершенно случайно, как это часто бывает, не оказалась ассистент режиссера, пригласившая меня попробовать на роль Нины в фильме «Кавказская пленница».

Причину тому, что меня утвердили на эту роль, нужно, видимо, искать в моей цирковой профессии — фильм-то эксцентрический, трюковой. И когда я снималась в нем, с радостью и отвагой все делала сама, без дублеров: спускалась со скалы, каталась на ослике, выпрыгивала из окна, водила сразу две машины...

Этот фильм принес мне популярность, предложения сниматься, но воспринимали меня только как цирковую девочку. Казалось, путь в серьезный кинематограф для меня закрыт. После «Кавказской пленницы» я сыграла жуткую, мис-

тическую гоголевскую Панночку в «Вие», где опять использовали мои цирковые данные. И там я летала под куполом, правда, не цирка, а церкви, и не на трапеции, а на гробе, но — летала!

— Однако потом Вами было сыграно много ролей и серьезных драматических, и комедийных в фильмах «Золото», «Черные сухари», «Машенька», «Мой папа — идеалист», «Семь невест ефрейтора Збруева»... За 15 лет в кинематографе — 28 ролей, 13 — на телевидении...

— И несмотря на то, что далеко не все сыгранные роли были признаны зрителями и критикой, у меня нет нелюбимых ролей. Каждая из моих героинь — мое детище, в муках выношенное и рожденное, а мать не имеет права относиться к своему ребенку хуже, если он не так красив, или не так удачно сложилась его судьба.

— Путь артиста, действительно, тернист. Что Вас выручает в трудные минуты?

— Конечно, цирк. Туда я иду и когда мне хорошо, и когда худо. У цирковых артистов есть замечательное качество — чувство локтя. Может быть, потому, что их профессия связана с риском, у них всегда можно найти несентиментальную, мужественную поддержку.

Музыка, живопись, поэзия по-прежнему остаются моими увлечениями. Еще я занимаюсь конным спортом, каратэ. Все это мне нужно не только для того, чтобы поддерживать нужную форму, а главное — сохранить внутреннее ощущение молодости, чтобы не почувствовать себя отставшей от поезда, не расслабиться, не размякнуть.

Предложений сниматься много, но с годами все больше осознаешь свою ответственность перед зрителями, становятся строже собственные требования, поэтому соглашаюсь редко.

В театре Станиславского, где я работала, сыграла немало ролей классического репертуара. Кинематограф пока мне таких ролей не предлагал. Конечно, очень хотелось бы сыграть одну из героинь Чехова, Достоевского, Толстого, но не всегда наши мечты совпадают с планами режиссеров. Остается ждать и надеяться.

Г. ЛЕБЕДЕВА.
Корр. «Красного знамени»